Черная кошка для генерала

Автор:
Валентина Елисеева

Черная кошка для генерала

Валентина И. Елисеева

Черная кошка для генерала #1

Полагаете, что демонов не существует и другие миры это тоже миф? По-настоящему вы поймете, как ошибались, когда знакомый красавец махнет хвостом и переселит вас в мир позднего Средневековья, да еще и не в человеческое тело, а в тело черной кошки. Что делать современной девушке, адвокату, в кошачьем теле? Для начала – научиться ходить на четырех лапах и воровать еду у местных жителей, суеверия которых не позволяют им приютить черную кошечку, затем – найти себе покровителя. Лучший вариант хозяина – это бравый генерал, герой войны, родственник короля, не верящий в плохие приметы. Итак, он – суровый военачальник, она – милая умненькая кошечка, готовая защищать своего единственного друга когтями и клыками. Как вернуться в родной мир? Или остаться в этом, где нечаянно встретилась любовь? Но какая может быть любовь между кошкой и человеком?

Глава 1

Знакомство

На выездном заседании суда рассматривались вопросы по определению меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого. Пожилой судья Леонид Долгалев проводил усталым взглядом людей, покидающих закрытое судебное разбирательство, и спросил:

– Кто там у нас следующим пунктом?

– Иванова Елизавета Алексеевна. Четырнадцать лет. Обвиняется в грабеже: с группой подельников отнимала у подростков мобильные телефоны, затем продавала их за десятую часть реальной стоимости в полулегальных салонах связи, не требовавших документов на технику. Всего восемь доказанных эпизодов, – пояснила следователь.

– А что скажет наша защитница? Адвокат Савельева, что думаете по поводу этой девочки: кто в группе этих подростков главный зачинщик и подстрекатель? Вы хоть и очень молоды, но уже успели завоевать репутацию проницательного человека, что для ваших лет – весьма большое достижение.

Адвокат Савельева, она же Лариса Васильевна, она же просто Лара (для друзей и близких), задумчиво ответила:

– Думаю, что она и есть их лидер. Но еще я думаю, что держать четырнадцатилетнюю девочку в СИЗО во время проведения расследования (а оно может растянуться на несколько месяцев) – это негуманно и неразумно. Это ее первое нарушение закона. Ничему хорошему она в СИЗО не обучится, а вот «полезные» связи приобрести сможет.

– А на свободе она сможет запугать всех наших пострадавших и свидетелей – уже пробовала, когда поняла, что жареным запахло! Эта девица успела так застращать двух потерпевших маленьких девочек, что они из дому без взрослых выйти боятся теперь! – выдвинула контраргумент следователь.

– Вы этих-то дылд раскрашенных и избалованных маленькими девочками называете?! Да это стервы почище Лизы Ивановой!

– Им всего пятнадцать, и за их спиной не стояли пьяные подростки…

Но договорить следователю Лавровой не дали: судья хлопнул ладонью по столу и приказал:

– Прения сторон оставьте для суда, который будет определять наказание для этой Ивановой, нам сейчас нужно определиться лишь с одним вопросом:

отпустить ее под надзор без лишения свободы или оставить в СИЗО на время следствия. Зовите всех, мне пока все ясно.

Адвокат Савельева вышла в коридор:

– Все приглашенные на слушание дела Ивановой Елизаветы Алексеевны – прошу пройти в зал суда.

Осмотрев немногочисленных людей, просочившихся в двери, и полицейского, отконвоировавшего в зал подследственную, Лара схватилась за мобильный телефон:

– Анна Олеговна, вы где?! Уже заседание начинается!

– Дома! И не собираюсь ехать ни на какое заседание: у меня маленький ребенок на руках, а эта дрянь мне не дочь! Я вам уже говорила – нечего мне названивать, Лизка сама дел наворотила, пусть сама и расхлебывает!

– Она ваша дочь! Без поддержки законных представителей она может остаться в СИЗО на полгода, а то и на год! Я же вам объясняла! Пока будут вестись следственные действия, ей каждые два месяца будут по новой продлевать пребывание под стражей.

– Не нужна мне такая дочь! У меня новая семья, понимаете? Новый муж, новый ребенок: сын, который вырастет нормальным человеком, а не таким мерзавцем, как Лизка! Не звоните больше!

Адвокат, еле удерживаясь от бранных слов, проговорила:

– Как скажете.

В ответ раздались гудки. Лара горько вздохнула и пошла в зал – нехорошо заставлять суд ждать.

«Вот что значит начать жизнь с чистого листа! А что там осталось, на перевернутой странице, и не важно, пусть даже собственные дети. Новые же теперь есть!»

– Где мать подследственной? – недовольно спросил судья Долгалев.

– Ваша честь, она не смогла приехать, у нее маленький ребенок на руках…

Леонид Долгалев только головой покачал и не стал разглагольствовать на тему того, что ребенка можно было бы с кем-нибудь и оставить на часок. Иллюзий относительно великой родительской любви у судьи давно не было.

Заседание пошло своим чередом: следователь озвучила свои опасения, что подследственную нельзя оставлять на свободе, педагог из школы предоставила суду крайне негативную характеристику Ивановой Е. А., из которой следовало, что эта девочка – весьма трудный подросток, необучаемый и «невоспитуемый», от которого школа будет рада избавиться хоть на время, а лучше бы навсегда. Детский психолог охарактеризовала Иванову как крайне агрессивную личность, замкнутую, неконтактную и неуправляемую.

«Интересно, с чего психолог сделала такие выводы, если эта Лиза с момента ареста ни слова никому не сказала, на все вопросы и предложения психолога отвечала только молчанием: и тесты отказалась проходить, и картинки их мудреные отказалась раскрашивать? Видно, кто-то из «авторитетов» сказал девочке, что лучшая защита – это молчание, вот она так себя и ведет», – думала Лара.

Тем временем судья уже успел принять какое-то решение и обратился к отцу подследственной:

– Алексей Александрович, вы готовы взять на себя ответственность за примерное поведение вашей дочери? Если вы обещаете следить за ней, за ее кругом общения, за тем, как она проводит свободное время, то я готов отпустить ее вам на поручительство.

Адвокат Савельева встрепенулась – она уже и не рассчитывала на такую благосклонность Долгалева. В глазах Лизы адвокат увидела ту же робкую надежду, что расцвела и в ее сердце.

Отец Ивановой Е. А. встал. Это был щуплый человечек с рябым невыразительным лицом.

– Это чё, она, типа, со мной жить должна будет?

– Конечно, – удивился судья, – это же ваша дочь.

– Она с моей бывшей раньше жила, чё это ко мне ее переселять? – недовольно спросил отец подследственной.

– Анны Олеговны здесь нет, и она не может подписать поручительство, – поспешила объяснить адвокат.

– От это Анютка круто отмазалась! Знал бы – тоже не пришел бы! Я живу вместе со своей матерью в малюсенькой однокомнатной квартирке, и этой, – ткнул Алексей Александрович пальцем в сторону дочери, – там места нет. Понимаете?!

Судья нахмурил кустистые брови:

– Если вы не готовы отвечать за собственную дочь и выделить ей место под вашей крышей, то она останется в СИЗО, и, возможно, останется надолго. Понимаете?

– Места нет, – упрямо повторил отец подследственной. – Пусть к матери чешет – у той теперь муж при деньгах, а у меня зарплата слишком мала, чтоб еще одну нахлебницу содержать.

«Совесть у тебя мала, а не зарплата», – зло подумала адвокат.

Лиза Иванова снова с отрешенным меланхолическим видом уставилась в окно, громко чавкая жвачкой.

В итоге суд принял закономерное решение: Иванова Елизавета Алексеевна остается в СИЗО на время следствия. Без поддержки законных представителей шансов, что спустя два положенных месяца суд изменит свое решение, у девочки не было.

Лара бегом бежала в здание городского суда – ей предстояло забросить в свой кабинет документы и быстро переодеться: выездное заседание заняло куда больше времени, чем она рассчитывала. Лара работала в государственной бесплатной юридической консультации, которая размещалась в здании суда и юристы которой частенько вызывались государственными защитниками в суды и следственные комитеты. Специализацией Лары были экономические вопросы, но из-за вечной нехватки государственных адвокатов ее частенько вызывали и по уголовным делам, и по гражданско-правовым.

На пороге кабинета Лара столкнулась со своей лучшей подругой – Кариной Исоян. Девушки вместе учились на юридическом факультете и устроились на работу потом тоже вместе, в родном городе на Черноморском побережье. Карина работала в прокураторе, здание которой стояло бок о бок со зданием городского суда.

– Откуда летишь? – спросила Карина.

– Скорее не откуда, а куда. Была на выездном заседании по несовершеннолетним, в очередной раз сделала вывод, что все мужики – сво…, а теперь лечу по личному делу. Дверь закрой на ключ, мне переодеться надо.

Карина повернула ключ, насмешливо уточнив:

– Дорогая подруга, слухов не боишься? В нынешнее время даже с женщиной наедине закрываться опасно для репутации. И не обобщай, приписывая всем мужчинам один негативный образ: они все разные, иногда и приличные особи встречаются.

Лара фыркнула, быстро натягивая короткое облегающее красное платье и распуская длинные вьющиеся черные волосы. Карина, наблюдая, как подруга четкими привычными движениями наносит на лицо «боевой раскрас», прокомментировала ее действия:

– Новый кавалер на горизонте замелькал? Или ты так ради Сергея вырядилась? С чего вдруг, ведь расстаться с ним уже хотела?

– Просто расстаться не получится: не забывай, что он главный во всей папиной бухгалтерии и мне нужно предъявить отцу весьма убедительную причину для

разрыва отношений. Сергей – прекрасный специалист, один из лучших, и папочка ведь спит и видит, что я за него замуж выйду.

– Не понимаю, – пожала плечами Карина, – ты уже давно совершеннолетняя и самостоятельная дама, а все на мнение отца оглядываешься. Лара, тебе уже двадцать пять лет! Встречайся с кем хочешь!

– Встречалась, как ты помнишь. Однако всегда очень быстро выяснялось, что и для кавалеров моих мнение моего отца и его деньги куда важнее, чем я. А Сергей, в отличие от моих прошлых увлечений, достаточно обеспеченный человек. У него ведь собственная фирма раньше была, пока папа к себе его большими деньгами и возможностями не переманил.

– Все равно не понимаю, зачем так нарядилась: решила подразнить женишка напоследок, чтоб оценил, что теряет?

– Нет. Образ модельной девочки облегчает общение с противоположным полом, сильно снижает их подозрительность и позволяет добиться куда большего, чем образ бизнес-леди. Деловых и уверенных в себе женщин не очень-то любит наш сильный пол.

– Опять не поняла, но искренне желаю успеха. Тебе нужен сильный, крепко стоящий на собственных ногах мужчина, настоящий мачо, а не этот бухгалтер.

Час спустя Лара была у въезда на территорию частного загородного клуба с пляжем. Охрана здесь была на уровне: шлагбаум, проверка документов, полный фейсконтроль, чтобы, не дай бог, какой-нибудь журналюга не просочился. На этом пляже отдыхали серьезные люди, расслабляясь в приятном обществе, которое почему-то никогда не состояло из законных супругов и детей. Более того, здесь существовал и такой вид услуги, как своевременное предупреждение клиента о нежелательных гостях, список которых он мог заранее оставить на посту охраны, контролирующей въезд, так что при неожиданном визите второй половины клиент мог быстро покинуть территорию через запасной выход. Лара надеялась, что ее женишок не догадался обезопасить себя таким образом, зная о ее профессиональной нелюбви к подобным местам отдыха.

Охранник на посту внимательно осмотрел откровенный наряд Лары, губы бантиком, ресницы-опахала, улыбку вида «я крутая секси, малыш» тоже оценил, проверил фамилию по спискам и пропустил машину.

«Итак, первый акт Марлезонского балета прошел успешно. Приступим ко второму». – Лара осмотрелась по сторонам, выйдя из машины.

По волнам Черного моря скользили прогулочные яхты и лодки, отдыхающие серфингисты взлетали на своих досках в голубое небо, девочек ярко выраженной модельной внешности тут было пруд пруди, и Лара ничем не выделялась в их толпе.

«А папиных знакомых тут много, проблем с его оповещением не возникнет, надо только красочнее выступить», – и Лара собралась с духом.

Солидные люди, отдыхавшие от дел, недовольно наблюдали за девушкой в красном, которая громко кричала, размазывая по лицу крупные слезы, что лились безостановочным потоком:

– Я тебе верила, думала, что ты не такой, как все!!! Но тебе тоже на меня плевать, только папины деньги и связи нужны!!! Еще свадьбы не было, а ты уже налево ходить начал!!!

Солидные люди морщились, охрана бежала к скандалистке, а бледный молодой человек пытался спихнуть со своих колен худющую девицу в мини-бикини (а точнее, в микро-бикини). Девица же вцепилась в него мертвой хваткой: даром что худосочная – силенок было у дамочки немало.

– Не будет никакой свадьбы! Я не стану безропотным залогом в твоих делах с моим отцом! – вопила девица в красном, и окружающие мужчины брезгливо кривились.

В итоге в сторону бледного молодого человека полетело кольцо, а охрана, подхватив буйную девицу под локотки, вежливо понесла ее к выходу. Секьюрити уже явно прошли инструктаж, что орать и шуметь тут изволит дочь весьма уважаемого человека и обращаться с ней следует очень нежно.

– Пустите, я еще не все сказала!!! – вопила Лара и продолжала демонстративно заливаться слезами.

– Действительно, отпустите девушку, я сам ей компанию составлю, – прозвучал за спиной Лары мужской голос. – И успокою тоже.

Лару неохотно отпустили. Линия пляжа уже была довольно далеко, сейчас девушка находилась в тенистой аллее местного парка. За спиной нерешительно топталась охрана загородного клуба, а прямо перед Ларой стоял представительный мужчина средних лет, расплывшийся в белозубой улыбке.

«Хороший фарфор, качественный. Никак из самого Голливуда», – оценила улыбку спасителя Лара.

– Разрешите представиться, милая леди: Борис Татаринцев. Давно знаком с вашим батюшкой, уверен, вы обо мне слышали, так как у нас с Василием Ильичом есть несколько совместных проектов. Помню, вас зовут Ларисой. – Мужчина протянул руку, намекая на то, что Ларе следует подать свою для галантного поцелуя.

Девушка чуть замялась и протянула левую руку. Борис удивленно поднял брови, но поцелуй запечатлел.

«Подай я вам правую руку, и вы бы уже не улыбались», – мысленно объяснилась Лара, а Борис продолжил свою речь:

– Лучшее средство от депрессии после разрыва с мужчиной – это новый мужчина! Который будет ценить именно вас, а не возможности вашего отца. Охрана, вы свободны!

– Какие вы шустрые, русские мужчины, – раздался приятный мужской голос с легким акцентом. – Даже нам, испанцам, такие быстрые решения не свойственны.

Лара повернулась на новый голос. Он принадлежал просто потрясающему образцу мужской красоты: высокие скулы, четкий контур лица, черные как смоль волнистые волосы и большие темно-карие, почти черные, глубокие глаза под

темными росчерками бровей. В комплекте к волосам и глазам шли подходящие по форме и размеру губы, ровный римский нос, высокий лоб. Эта совершенная голова крепилась на сильной шее, которая росла посреди широких плеч обалденного мускулистого торса. И все это великолепие было покрыто ровным загаром теплого оттенка.

Лара напомнила себе, что так пристально разглядывать с ног до головы незнакомого, почти голого мужчину, стоящего перед ней в одних плавках, неприлично. Но какие ноги! Лара тряхнула головой и сосредоточилась на словах незнакомца, а не на его шикарной, потрясающей… Лара тряхнула головой еще раз, и ее давление почти вернулось к норме.

– Дамиан, ты можешь смело вернуться к своей девушке, я сам провожу Ларису. Даже довезу до дома, а то в таком состоянии она может попасть в аварию.

Борис сжал руку Лары, ревниво поглядывая на своего красавца-приятеля. Приятель усмехнулся, презрительно осмотрел Лару и вальяжно шагнул в сторону пляжа. Легкий ветерок чуть взъерошил его кудри, и испанец оглянулся, удивленно посмотрев на заплаканную девушку.

– А это что за запах? – Названный Дамианом одним прыжком подскочил к Ларе и схватил ее за правую руку, разжимая пальцы.

На землю выпал носовой платок, в воздухе отчетливо запахло хлорацетофеноном из слезоточивого газового баллончика, которым Лара обильно пропитала платок. Да, ей надо было поплакать, какая же сцена скандала может быть без женских слез? Верно, только самая неубедительная, а Ларе был нужен реализм!

– Я думаю, что в особых утешениях девушка не нуждается, – заметил Дамиан. – Хорошо подготовились, леди, даже про тушь водостойкую не забыли. Рискну предположить, что и дамочка бывшего жениха вам знакома, а скорее всего, вами же и оплачена?

Лара нахмурилась: «Ишь, проницательный какой!» – а вслух сказала:

– Не издевайтесь над чужим горем! – и душераздирающе всхлипнула.

– Не верю! – расхохотался испанец.

«Тоже мне Станиславский: верю, не верю, – зло подумала Лара. – Я же адвокат, а не актриса».

– Надеюсь, вы не любители посплетничать. Охрана ушла, свое представление я закончила и тоже пойду домой. Всего доброго!

Лара выдернула ладонь из руки растерявшегося Бориса, но Дамиан держал куда крепче. Красавец-испанец медленно склонился над рукой девушки, провел жаркими губами по тыльной стороне ладони и столь же плавно распрямился.

«Ой! – подумала Лара, увидев, как в темных глазах мужчины разгораются искры нешуточного и весьма страстного интереса. – Какого-то плотоядного интереса!» – пронеслась мысль в голове Лары.

– До скорой встречи, Лариса, – бархатным голосом прошептал Дамиан, и Лару бросило в жар.

«Это не мой тип мужчины! – убеждала себя девушка, быстро садясь в машину и ударяя по газам. – Не люблю таких «хищников»! Это Карина у нас – укротительница тигров, а я даже на роль помощницы укротительницы не гожусь. Надеюсь, больше мы с этим испанцем не увидимся, у него же там и девушка вроде имеется».

Но жизненный опыт настойчиво нашептывал Ларе, что после таких заинтересованных и жарких взглядов ни один мужчина тихо в тенек не уйдет, а будет настойчиво маячить перед глазами.

«Ладно, поживем – увидим. Мелькание рядом настолько красивого лица может быть даже приятно!»

Глава 2

Разум и интуиция – вечное противостояние

Лара проживала в родительском доме (отдельном двухэтажном доме в центре их курортного города). Отец Лары, Василий Ильич Савельев, был крупным теневым авторитетом в лихие девяностые, но с уходом бурной юности превратился в законопослушного (и весьма богатого) бизнесмена. Деловые контакты нового русского предпринимателя базировались на прежних связях, наработанных еще в той самой юности, а потому никаких проблем с контрагентами и партнерами у Савельева не было: все работали четко, «по понятиям», как и сам Василий Ильич.

Мать Лары вышла замуж за господина Савельева неискушенной девушкой семнадцати лет, только-только окончив школу. В восемнадцать у нее родилась дочь, которую отдали под присмотр многочисленных нянек и воспитательниц, чтобы молодая Елизавета Савельева могла без забот сверкать на небосклоне светской жизни города, сопровождая мужа на все приемы, банкеты, коктейльные вечеринки, выставки, открытия торговых и прочих центров и так далее. Лара росла, империя ее отца расширялась и процветала, и было бы в семье Савельевых все как и в других обеспеченных семьях, если бы Елизавета вдруг не ударилась в религию. Мать Лары, к бесконечному удивлению мужа и дочери-одиннадцатиклассницы, стала истовой приверженкой православной веры: вставала в четыре часа ночи, чтобы успеть к заутренней службе, потом спешила к обедне и так далее, все дни напролет проводя в храме и помогая в церковной лавке. Дома она перед каждой трапезой зачитывала молитву, хотя еще недавно не ведала даже слова такого: трапеза. Зато теперь Елизавета Савельева дословно цитировала Евангелие, знала наизусть множество акафистов, аграфов, псалмов и молитв, постоянно постилась (семья дружно отказалась составить ей компанию в этом начинании) и все выдававшиеся ей на карманные расходы деньги относила на пожертвование Русской православной церкви.

Василий Ильич пару лет сохранял надежду на возвращение жены в суетную мирскую жизнь, но надежды эти так и не оправдали себя. В итоге эстафету светской жизни вынуждена была подхватить дочь, и последние пять лет Лара исправно сопровождала отца на все мероприятия, которые он обязан был посещать и на которые было не принято являться без спутницы. Елизавета теперь убеждала мужа и дочь, что им следует отречься от мира дьявольского, жить смиренно и тихо и раздать все богатства бедным.

Домой Лара приехала к ужину. Переодевшись и спустившись в большую кухню, она присоединилась к родителям, уже сидевшим за столом. Отец выразительно посмотрел на дочь, давая понять, что ему уже обо всем известно, но выяснение отношений начал только за чаем (Василий Ильич был твердо убежден, что негативные эмоции и ссоры во время еды приводят к гастриту и язве желудка):

– Итак, ты опять рассталась с очередным мужчиной. Да еще и со скандалом. Не боишься, что твоя профессиональная репутация пострадает от таких выходок?

– Ты забываешь, что я работаю государственным защитником, и моими клиентами являются люди весьма небогатые и далекие от мира бизнеса и гламура. Они понятия не имеют, кто мой отец и каковы последние светские сплетни, им важнее та реальная помощь, которую я могу оказать.

– Причем бесплатно! Ты опять отказалась вести дело моего партнера по трастовому фонду. Почему?

– Ты отлично знаешь, почему, папа. Я не собираюсь прикрывать махинации вашего серого бизнеса.

– Вот только Марью Сергеевну Швецову из себя не строй! Тысячи адвокатов мечтают о тех клиентах, что я тебе на блюдечке преподношу, а ты все нос воротишь! Давай-ка определяйся с дальнейшими планами: ты должна жить как дочь богатого человека и помогать мне защищать наше семейное дело, которое в конце концов перейдет к тебе. Хватит притворяться кристально честным юристом, ты недостаточно бедна для такого образа. Знаешь, почему все твои коллеги по государственной конторе работают на полторы ставки? Потому что при работе на одну ставку не хватает денег, чтобы поесть, а при работе на две ставки не хватает времени, чтобы поесть! А ты не волнуешься о пропитании – тебя семья кормит.

– Спасибо семье за это. Я отрабатываю свой кусок хлеба тем, что провожу почти все свои свободные вечера, мило улыбаясь твоим партнерам по бизнесу, журналистам, чиновникам и прочим полезным людям. Избавляю тебя от трат на эскорт-услуги, а они недешевы, смею заметить.

Отец недовольно поморщился, но возразить тут было нечего. Умная элегантная дочь, свободно разговаривающая на трех иностранных языках и способная

поддержать разговор на любую тему, очень помогала бизнесмену Савельеву (с его девятью классами образования) налаживать контакты с зарубежными компаньонами. Василий Ильич искренне гордился дочерью и тем фактом, что она самостоятельно (без всяких знакомств и взяток) поступила на бюджетное отделение университета и окончила его с очень хорошими результатами. Огорчало лишь нежелание дочери открыть собственную платную юридическую консультацию, куда могли бы обращаться все его многочисленные небедные знакомые, часто нуждающиеся в услугах надежного «своего» адвоката.

– С Сергеем ты мириться не готова, как я понимаю? – сменил тему отец.

– Не готова, – спокойно подтвердила Лара.

Тут вмешалась мать и трагическим тоном проговорила:

– Доченька, живя с мужчиной без венчания и божьего благословения, ты прелюбодействуешь, а это смертный грех!

– Да, мама, – покорно пробормотала Лара, уже не в первый раз выслушивая подобные замечания.

– Только брачный венец покроет такой грех. Если жила с Сергеем – венчайся, иначе кара божия падет на твою голову!

– Да, мама.

– Нельзя беспорядочно менять мужчин как перчатки, одумайся! Демон прелюбодейский заберет твою душу, и будет она маяться в геенне огненной!

– Да, мама.

– Ты хорошая девочка, тебе не свойственны ни гордыня, ни зависть, ни гнев, ни алчность, ни уныние, ни чревоугодие, но даже один грех отдает твою душу в лапы дьявола. Вспомни об этом и покайся!

– Да, мама.

– Давай я отведу тебя завтра к отцу Серафиму на исповедь и причастие…

– Нет, мама!!! Завтра утром у меня заседание в суде, – поспешила отказаться Лара.

«Это я-то прелюбодействую?! Никогда с женатыми не встречалась и не планирую, а остальное – не грех. Да у меня за всю жизнь мужчин было меньше, чем у других за неделю бывает», – рассуждала Лара.

Следующий день начался удачно: Ларе удалось оправдать молодого человека, которого обвиняли в махинациях с ценными бумагами, доказав, что юношу просто грамотно подставили профессионалы этого бизнеса. Ларе посчастливилось найти счета, на которые уплыли деньги, и даже выявить владельцев этих счетов (спасибо сотрудникам отдела по борьбе с экономическими преступлениями). В итоге ее подзащитного отпустили прямо в зале суда.

– Спасибо вам, огромное спасибо! – со слезами на глазах благодарил Лару молодой человек в коридоре здания суда. – Я и не надеялся, что бесплатный адвокат может помочь в таком деле!

– Зря не надеялись. Сейчас в российском обществе сложилось странное мнение о том, что бесплатный адвокат – как бесплатный сыр, и толку от него нет никакого, кроме вреда. Но на самом деле хороших бесплатных адвокатов много. Ведь не все, кто получает государственные копейки, делают свою работу некачественно. Молодые специалисты готовы трудиться в поте лица, чтобы заработать себе репутацию, а есть и те, кто за идею радеет. Самое главное – найти человека, который сможет и захочет вам помочь.

Распрощавшись с уже бывшим подзащитным, Лара отсидела три часа в кабинете, составляя исковые заявления и претензии, пока это благородное занятие не прервал телефонный звонок:

– Ларочка, там самолет из Москвы лекарства для детей с редкими видами онкологических заболеваний привез, те самые, на которые мы деньги собирали. Дети уже в клинике – ждут начала процедур, а у нас машина, как назло, сломалась! Такси в разгар туристического сезона мы до ночи ждать будем!

Сгоняешь в аэропорт, заберешь груз – у тебя ведь есть удостоверение нашего внештатного сотрудника, а доверенность на получение груза я тебе по факсу сейчас вышлю, ты ведь у себя в офисе?

– Где же еще? Жду твою доверенность, – ответила Лара директрисе Фонда помощи больным детям, который занимался сбором пожертвований на лечение детей и распределением собранных средств на закупку дорогостоящих лекарств, оплату лечения в российских и европейских клиниках, приобретение персонального медицинского оборудования для детей (ингаляторы, физиотерапевтическое оборудование, кресла-коляски и многое другое) и на прохождение выздоравливающими детьми реабилитации в специализированных центрах.

Следующие два часа Лара по пробкам медленно добиралась до аэропорта, потом столь же медленно – до детского отделения онкологической клиники, на пороге которой ее уже ждали приплясывающие от нетерпения друзья-волонтеры из фонда и родители тяжелобольных детей, белые от волнения, с трясущимися руками и полными надежды глазами.

Отдав сумки-холодильники с лекарствами, Лара покатила в офис: бумажную работу никто не отменял. Вечером, когда уходящая домой секретарша заглянула в кабинет попрощаться, Лара оторвалась от документов и спохватилась, что сегодня ей нужно сопровождать отца на прием у губернатора!

«Вот нечистая сила подтолкнула его среди рабочей недели приемы устраивать! Неужели до выходных нельзя подождать?!» – повздыхала Лара и поспешила домой.

В загородном особняке губернатора собралась вся элита деловых кругов города. Хозяева приветствовали всех гостей радушными улыбками, дамы привычно обменивались вежливыми комплиментами с очевидным ехидным подтекстом. («О, дорогая, какое великолепное кольцо: я тоже присматривалась к нему в ювелирном салоне Рабиновича, но взяла поизящнее», «Какое элегантное платье! Мне тоже очень нравится эта коллекция кутюрье, жаль, что в ней все модели рассчитаны только на размеры XL и выше, – мне ничего не подходит».)

К Ларе дамочки старались не приближаться, так как трудно соперничать в красноречии (и ехидстве) с практикующим адвокатом, который постоянно выступает в суде. Впрочем, и среди этого серпентария встречались умные и приятные женщины, с которыми Лара охотно общалась.

Изюминкой, так сказать, сегодняшнего приема было новое пополнение коллекции картин губернаторской четы: они купили на аукционе в Лондоне два полотна Пабло Пикассо и теперь горели желанием послушать восторженные отзывы о своем приобретении.

Лара подождала, пока основная масса почитателей изобразительного искусства вернется назад в банкетный зал и с куда более искренним восторгом начнет почитать шедевры от шеф-повара, и поднялась в картинную галерею.

Спокойно полюбоваться на творения гениального художника ей не дали: две молоденькие «возлюбленные» двух престарелых чиновников еще маячили перед полотнами. Увидев госпожу Савельеву, девушки отвлеклись от рассматривания новых браслетиков на руках друг у друга и собрались было покинуть собрание картин, но, взглянув на выход из галереи, вдруг решили остаться и вдохновенно защебетали:

– Ах, какая игра цвета, сколько экспрессии! Ларочка, вы только посмотрите! – Девушки потянули Лару к холстам, не дав ей обернуться и увидеть причину такого ажиотажа в любовании прекрасным.

– Какой многогранный взгляд на мир! Какой кубизм! Такие яркие квадратики!

– Это дома, – не выдержала Лара. – Условный образ городского пейзажа.

– О-о-о, – недоуменно моргнули красотки, – само собой, но какое исполнение замысла! Жаль, что среди нас нет художников, способных по достоинству описать этот шедевр.

– Художники редко описывают шедевры, – заметила Лара. – Это искусствоведы, когда собираются вместе, говорят о форме, структуре и замысле. Когда художники собираются вместе, они говорят о том, где можно купить дешевый растворитель.

– Какое странное замечание! Это в вас говорит адвокатский практицизм!

– Это говорил сам Пабло Пикассо, – пояснила Лара.

За ее спиной раздался отчетливый мужской смешок. Лара обернулась и узрела вчерашнего испанского полубога, который в смокинге смотрелся не менее впечатляюще, чем в плавках.

– Ах, Дамиан, а вы еще не знакомы с нашей Ларочкой? – расцвели улыбками красотки, делая вид, что только что заметили мужчину.

– Еще не знаком, – голос испанца горячим медом растекся по телу Лары, – но очень-очень хочу познакомиться!

Мужчина протянул Ларе руку и представился:

– Дамиан Сантеро. В серебряном платье вы так же хороши, как и в красном. Жаль только, что оно не такое короткое.

– Лариса Васильевна Савельева.

– Так официально! – Дамиан прикоснулся губами к ладони девушки, и по бледной руке Лары побежала целая толпа взбудораженных мурашек.

– Еще как официально, Ларочка у нас адвокат, причем бесплатный! – округлив глазки, просветили иностранца дамочки. – И она исключительно честный адвокат, так что если у вас есть хоть одна неблаговидная цель пребывания в России, вам лучше держаться от Ларочки подальше.

– Предлагаете немедленно развернуться и сбежать?

– Развернуться обязательно, а сбежать мы поможем и даже скроем от правосудия, – захихикали красотки, вовсю строя глазки заграничному гостю.

– Тогда я обязательно развернусь, – очаровательно улыбнулся Ларе Дамиан, – на триста шестьдесят градусов.

– Зачем же так утруждаться? – столь же мило улыбнулась Лара. – Достаточно и на сто восемьдесят.

Красотки озадаченно примолкли, видимо пытаясь откопать в памяти краткий курс геометрии седьмого класса. Дамиан не стал дожидаться окончания их бурной мозговой активности:

– Милые дамы, разрешите временно похитить вашу приятельницу, – и, подхватив Лару под руку, повлек ее во второй зал картинной галереи.

Прогуливаясь вдоль стен, на которых были развешаны шедевры уже русской живописи (включая и современных художников), Лара не стала мучиться сомнениями и прямо спросила:

– Зачем же я вам понадобилась, господин Сантеро? Или сеньор?

– Просто Дамиан. Работа в адвокатуре сделала вас излишне подозрительной. После вчерашнего демарша вы свободная женщина, и любой свободный мужчина имеет право ухаживать за вами.

– А вы свободны? – пытливо посмотрела Лара на своего спутника.

– Абсолютно.

«Не врет», – отметила про себя Лара, еще в университете хорошо усвоившая необходимый профессиональный навык чтения по лицам.

– Не могу понять только, зачем вы так долго встречались с этим мужчиной и почему ваш отец позволил вам это, если подозревал своего финансового директора в жульничестве. – Дамиан вопросительно посмотрел на Лару.

– Не подозревал, а был уверен, что тот подворовывает. – Вчера после ужина у Лары был откровенный разговор с отцом, и они расставили все точки над ё. Лара узнала много нового и о своем бывшем женихе, и о планах отца на ее будущее.

– Тем более не понимаю, – пожал широкими плечами Дамиан.

– Есть такой старинный анекдот про богатого еврея, которого спросили: «Абрам, как ты мог отдать свою единственную дочь Сару за Мойшу – сам же говорил, что он ворует у тебя из кассы!» – на что еврей ответил: «Я не могу перевоспитать Мойшу! Зато теперь все, что он украдет у меня, он отнесет моей Сарочке!»

Дамиан расхохотался. Лара завороженно слушала его рокочущий смех и думала: «Нужно срочно найти в нем хоть один недостаток. Хоть самый малюсенький, а то меня уносит куда-то не туда. А вдруг обратно не принесет?»

– Потрясающая логика, такое можно услышать только в России! – воскликнул Дамиан. – А просто уволить вора никак нельзя?

– Чтобы уволить, нужно завести уголовное дело о хищении и прилюдно признать, что тебя годами обкрадывали, а папа слишком горд для этого, – пояснила Лара и домыслила про себя: «И такое признание сильно ударило бы по его репутации крупного авторитета, пусть даже и бывшего».

– Но теперь-то он его увольняет за воровство, – недоуменно нахмурился Дамиан.

– Теперь все подумают, что причиной увольнения является разрыв со мной, а дело о хищении средств – лишь прикрытие личных мотивов, – пожала плечами Лара. – Иметь личные мотивы не стыдно, их все имеют.

– У нас в Европе все наоборот: больше всего директора волнуются о том, как бы их не заподозрили в личных мотивах для увольнения работника, – рассказал Дамиан. – Но Россия и тут уникальна. Лара, можно попросить вас быть моим внештатным консультантом по особенностям российского бизнеса?

– Я адвокат, а не консультант. Так что извините – нет.

– Я знаю, что вы адвокат, знаю, где вы работаете, и даже то, что всю заработанную нелегким трудом зарплату вы переводите в Фонд помощи больным детям, тоже знаю. Кстати, почему именно свою зарплату, почему не деньги отца?

– Чувствую моральное право распоряжаться лишь тем, что сама заработала, – хмуро заметила Лара. – Вы собирали сведения обо мне?

– Конечно. И просто убит тем фактом, что вы сведений обо мне не собирали! – Дамиан о-о-очень печально посмотрел на Лару таинственно мерцающими очами цвета южной ночи.

Девушка, не выдержав, улыбнулась. Дамиан буквально просиял в ответ и тут же взял ее за руку и принялся поглаживать большим пальцем ладонь.

– Не собирала, но кое-какие выводы уже сделать могу, – заметила Лара.

– Какие же? – полюбопытствовал Дамиан.

– Вы не женаты и никогда не были женаты. Ваше состояние оценивают в пределах от пятнадцати до двадцати миллионов долларов. Девушек вы меняете часто, но не скупитесь на подарки. В России вы недавно и не собираетесь здесь задерживаться.

Дамиан замер и недоверчиво всмотрелся в довольное лицо Лары.

– Угадала? – поинтересовалась та.

– Честно говоря, да. Если вы не наводили справок, то откуда такая точная оценка моих финансов?

– Те девушки, что так дружно восхищались творениями Пикассо, явно намекали вам на возможность близких отношений. Состояние их нынешних кавалеров – порядка двадцати миллионов долларов, и менять их на менее выгодного покровителя дамочки не стали бы. С другой стороны, они и не пытались вцепиться в вас мертвой хваткой, следовательно, вы не богаче их мужчин.

– Но вы все же назвали нижнюю планку в пятнадцать миллионов, – напомнил Дамиан.

– Девушки еще юны и охотно делают скидку ради молодости и привлекательной внешности «возлюбленного», – пояснила Лара.

Дамиан поморщился:

– А почему решили, что я в России недавно и не планирую задерживаться?

– Это совсем просто: высшее светское и деловое общество юга России весьма невелико, сплетни распространяются по нему как огонь по сухой траве, а про вас до вчерашнего знакомства я ничего не слышала. Следовательно, приехали на днях. Почему не предположила, что вы приехали из другого региона России? Потому, что вчера вы были с Татаринцевым, а мне известно, что его фирма работает только напрямую с Европейским Союзом, и он последние месяцы провел в Европе, следовательно, мог познакомиться с вами только там. А если бы вы планировали задержаться в нашей стране, то при первом появлении на приеме у губернатора вовсю общались бы с нашей бизнес-элитой и управленческой верхушкой администрации региона, налаживая деловые контакты, а не бродили бы со мной по картинной галерее.

– А отношения с девушками? – улыбнулся Дамиан.

– Когда дамы, уже имеющие зажиточных кавалеров, готовы сменить их на другой вариант, это значит, что они предварительно оценили не только финансы нового варианта, но и его готовность этими финансами делиться. А то, что женаты вы еще не были, – так пуганого зверя от непуганого отличить несложно.

«Какой глубокий и завораживающий у него голос и особенно смех. Сделано в Европе!» – в очередной раз заслушалась мужчину Лара.

– Браво! Теперь я окончательно поверил, что вы юрист и часто общаетесь со следователями и сотрудниками вашей полиции, – признал Дамиан. – А раз вы так хорошо меня теперь знаете, то поможете завести полезные деловые контакты, или, как говорят у вас, связи?

– Уверены, что вам нужны российские связи? – удивилась Лара.

– Абсолютно уверен. Я определенно намерен задержаться в России.

Лицо Дамиана приобрело такое выражение, словно он только что принял бесповоротное и окончательное решение. Подхватив Лару под руку, он энергично зашагал с ней в зал на первый этаж, где собрались сливки местного общества.

Естественно, первым делом Лара представила испанца своему отцу, втайне надеясь, что тот будет против такого поклонника дочери (Василий Ильич хоть и имел иностранных деловых партнеров, но всегда относился к ним настороженно). Однако отец только довольно улыбнулся и потом весьма поощрительно посматривал на Лару, пока та водила заграничного гостя от одного знакомого к другому.

Дамиан определенно имел успех: мужчины уважительно его слушали, а женщины восторженно внимали и разглядывали не отрывая глаз. Лара даже задумываться не хотела о тех пожеланиях, что многие девицы мысленно слали ей вослед, пока она дефилировала по залу под ручку с красавцем-испанцем: тут замыслов и мотивов не на одно кровавое убийство с отягчающими.

Поведение испанца резко контрастировало с привычным Ларе поведением русских мужчин, которые легко могли увлечься беседой с деловыми партнерами и напрочь позабыть о своей спутнице, и той предоставлялась возможность развлекаться по мере сил самой, а в конце вечера долго дергать кавалера за рукав, напоминая, что не худо бы отвлечься от друзей-приятелей и до дома ее проводить. Европейский же миллионер каждым жестом, каждым словом демонстрировал свою заинтересованность в Ларе, с улыбкой пресекая малейшие попытки окружающих мужчин увлечь его в свой круг и оторвать от общения с ней. На предложения сыграть партию бильярда в мужской компании и обговорить важные моменты будущего плодотворного сотрудничества Дамиан отвечал, что для работы есть рабочее время, а сейчас он наслаждается обществом своей прелестной спутницы и ничто другое для него пока не существует. Дельцы Черноморья недоуменно пожимали плечами, но делали скидку на заграничные причуды и договаривались о встречах на дневное время. Если бы хоть миллионную часть женской зависти всех девиц в зале можно было превратить в массу, то Солнце перестало бы быть крупнейшим телом Солнечной системы.

В самый разгар приема любимый папочка Лары, которому весьма приглянулся заграничный кавалер дочери, не мудрствуя лукаво, заявил, что у него разболелась голова, но доченьке не стоит из-за этого портить такой замечательный вечер: она может остаться, а он потом пришлет за ней машину. При этих словах папочка многозначительно посмотрел на Дамиана, а тот поспешил заверить, что сам с удовольствием довезет Ларочку до дома.

«Интриган мой папочка! Оба они интриганы! Улыбаются друг другу улыбками Чеширского Кота. Вот почему меня так упорно пытаются пристроить в чужие руки? За четверть века я так сильно надоела своим родителям? Руки, конечно, удивительно красивые, как и все остальные части тела этого испанского мачо, да и мозгами он не обделен. Боюсь, как бы комплекс неполноценности у меня не развился рядом с таким совершенством. Если продолжит так настойчиво ухаживать, обязательно попрошу ребят из следственного комитета прошерстить всю его подноготную. А то впечатление складывается, что это не реальный мужчина, а ожившая девичья мечта, точнее – нереальная греза», – обдумывала планы на будущее Лара.

Автомобиль у этой грезы оказался тоже сказочным: спортивный БМВ серии М4 GTS. Машина неслась по серпантину, будто ныряя в сияющий огнями ночной город. Шуршание шин и ощущение полета среди звезд. Никаких ненужных речей и вопросов, только уютное молчание. И невозможно красивый мужчина рядом.

Когда Дамиан остановился у особняка Савельевых и помог девушке выйти из машины, у Лары было ощущение полной иллюзорности происходящего.

– Вы верите в существование фантомов? – спросила Лара.

– Нет, – Дамиан изумленно посмотрел на девушку.

– Неправильный ответ, – покачала головой очарованная испанцем Лара. – Вам надо было сказать: «Ну конечно!» – и ме-э-эдленно растаять в воздухе.

Дамиан с нежностью улыбнулся.

– Я реален, – прошептал он и поцеловал Лару.

«Точно нет. Реальные мужчины так не целуются», – убедилась в своих подозрениях Лара.

Домой она вошла на подгибающихся ногах.

А ночью Ларе приснился странный сон. Она шла по раскаленному песку вдоль берега огненного моря. Вместо брызг воды до нее долетали искры, вместо белых барашков пены волны покрывали язычки пламени. Пахло серой. Лара брела к одинокой хижине, прилепившейся к черной скале, но чем ближе она подходила, тем отчетливее слышала доносившиеся из окна вой и скрежет зубовный. Лара хотела развернуться и бежать прочь, но непреодолимая сила влекла ее вперед, чтобы хоть одним глазком посмотреть, что же там…

Затаив дыхание девушка заглянула в приоткрытую дверь: чудища рогатые и хвостатые, с черными лицами и острыми клыками распивали пылающий огнем напиток, хохотали с рыком и воем и делали ставки в неведомой игре.

– Ты пришла, я рад, – прошептал кто-то за спиной Лары.

Девушка испуганно обернулась. Дамиан! Он чарующе улыбнулся и обнял ее. Загорелое лицо его потемнело вдруг до черноты, в глазах отчетливо замелькали алые всполохи, а среди волос проросли витые массивные рога, плавно загибающиеся назад.

– Ла-а-ара, – протянул Дамиан.

Меж красных губ мужчины проглянули клыки. Дамиан медленно склонялся к шее гостьи.

«Он даже в этом облике красив, – беспомощно затрепыхалась в его объятиях девушка, – но мне нужно проснуться! Сейчас же! Мне не нравится этот сон!»

Горло полоснуло болью.

– Отпусти мою дочь, демон! – с крестом в руках появилась мать Лары. – Не поддавайся ему, Лара! Беги прочь!

Дамиан поднял голову и раздраженно зашипел. С его клыков капала кровь. Чудища в хижине зловеще захохотали.

«Это же моя кровь! А-а-а!!!»

Глава 3

Будни юриста. Выбор

Лара с бьющимся сердцем резко села в постели. Уже рассвело, и через полчаса должен был сработать будильник. Спотыкаясь, девушка побрела в душ и долго грелась под струями горячей воды.

«Это подсознание напоминает, что я слишком мало знаю об этом человеке. Сегодня же загляну к ребятам в следственный отдел – пусть расскажут мне о темной стороне его души», – решила Лара.

Быстро позавтракав с отцом (матери уже не было) и выслушав множество рассуждений на тему, как хорошо бы породниться с представителем деловых кругов Европы, Лара посоветовала отцу не строить воздушных замков (несолидно для человека в его возрасте и статусе!) и отправилась на работу. Точнее, в соседнее с городским судом здание – прокуратуру.

– Это по какому делу тебя вызвали? Мы на сегодня запрос к вам не отправляли, – спросил Саша Муравьев, дожевывая бутерброд (видно, дома позавтракать не успел).

– Меня не вызывали, я сама пришла, по личному вопросу. – Среди предназначенных для посетителей офисных кресел Лара заняла единственное крепкое новое кресло.

– Ого, и к кому же у тебя личный вопрос, красотка? Надеюсь, ко мне? – заиграл бровями Олег Маринов.

– Ко всем! Мальчики, мне нужны сведения об одном иностранном гражданине, который недавно приехал в наш город. О Дамиане Сантеро.

– А-а, о том испанском мачо, с которым ты вчера весь вечер шашни на губернаторском приеме крутила и с которым на шикарной тачке в ночь улетела? – загоготали все оперативники и следователь. – Так надо было вчера его подноготную выяснять, а теперь-то поздно ужо? А? Или адрес нужен, чтоб

было куда потом требования об алиментах направить?

Лара, привычная к грубым шуточкам ребят, независимо закинула ногу на ногу и покачала туфелькой:

– Бедные ваши жены, как им скучно с вами жить – все-то вы знаете, все ведаете. Небось и завтрашние серии мыльных опер рассказать им можете. Откуда такие сведения о моей личной жизни?

Муравьев развернул к ней экран ноутбука, на котором уже красовалась свежая статейка местного журналиста, пестревшая фотографиями Лары с Дамианом: вот он обнимает ее за плечи, вот они вместе смеются над какой-то шуткой, вот она представляет его своему отцу… Ну и комментарии имелись соответствующие. И фото, где Дамиан усаживает ее в машину, тоже имелось.

– В четыре часа ночи опубликовано. – Муравьев отправил в рот очередной бутерброд и временно выпал из разговора.

– Лара, ты не волнуйся, выясним все, даже марку памперсов, которые ему мама в детстве надевала, – пообещал следователь Гаврилов. – Зайди на обеденном перерыве, и мы все косточки твоему кавалеру перемоем.

– Спасибо, Алексей Иванович! – пропела довольная Лара и ответила на звонок мобильного телефона: – Да, Сонечка, я уже рядом. Что случилось? Клиентка? Сильно разозленная? Да? Ого! Сейчас буду.

Алексей Гаврилов нервно забарабанил пальцами по столу:

– Разгневанная клиентка? Олег, проводи-ка девушку до кабинета, убедись, что ее там адекватная дама ожидает.

– Не волнуйтесь, Алексей Иванович, она не на меня зла, она жалобу на косметическую фирму подать хочет, – успокоила следователя Лара.

– Ничего, Олегу полезно прогуляться.

Капитан полиции Олег Маринов тоже считал, что пройтись до соседнего здания ему несложно, так что в приемную Лара вошла с временным личным телохранителем. Секретарша Сонечка (студентка-заочница юридического факультета девятнадцати лет) тут же подскочила и с явным облегчением сдала ей с рук на руки недовольную клиентку.

Клиентка имела весьма… нестандартный… облик: ее лицо распухло так, будто его, как шарик, надули изнутри, и теперь оно приобрело форму и вид резинового мяча.

– Садитесь, пожалуйста, что с вами произошло? – обратилась к женщине Лара, пока капитан Маринов в шоке рассматривал интерфейс этой дамы.

– Крем этот чертов купила! Для лица. Дорогущий, в торговом центре! Его еще рекламируют по телевизору: мажьте на ночь, будет вам лифтинг-эффект, все морщины разгладит! Претензию писать буду, пусть ответят за свое вранье!

– Какое вранье? – искренне удивился Маринов. – Все морщины разгладились – ни одной не вижу.

«Мужская простота подчас хуже женского коварства!» – простонала Лара и бросилась звать охрану: надо было срочно спасать капитана полиции от зверского избиения.

– И что я не так сказал?! – бурчал Олег, рассматривая в зеркале кровавые полосы на щеках от ноготков разъяренной дамы.

Саму даму уже проводили на улицу, посоветовав обратиться в отдел по защите прав потребителей и в отдел контроля качества продукции.

– Запомни золотое правило: иногда лучше молчать, чем говорить! Вот теперь эта женщина будет на всех углах трещать о том, как ее хамски обсмеяли в нашей конторе! – негодовала Лара. – Не ожидала от тебя такой выходки!

– Какой именно выходки, хотелось бы уточнить? – прозвучал от двери холодный голос. – Может, и мне стоит добавить?

На пороге, с букетом цветов в руках, с мрачным выражением на красивом лице стоял Дамиан. За его плечом топталась Сонечка, уставившись на чеканный профиль мужчины восторженно-щенячьим взглядом.

– Не стоит, капитан достаточно пострадал за свой несдержанный язык. – Ларе пришлось напомнить себе, что у нее нет времени, чтобы битый час любоваться мужскими очами. Даже такими красивыми. – Спасибо, что проводили, Олег. До встречи.

Капитан полиции придирчиво осмотрел иностранного бизнесмена с букетом, напомнил:

– На обеденном перерыве ждем! – и выразительно взглянул на Лару.

Та чуть покраснела и кивнула. Дамиан, прищурившись, посмотрел вслед капитану и решительно закрыл дверь в кабинет.

– Мне, вообще-то, работать надо, – вежливо намекнула Лара на несвоевременность визита молодого человека и поставила цветы в вазу.

– Я не планирую тебе мешать, а вот помогу охотно. Особых дел в России у меня пока нет, так что до пятницы я абсолютно свободен, – улыбнулся Дамиан.

– Помочь, помочь… – Лара прищурилась. – От волонтера бесплатному адвокату отказываться грех. Но мне надо речь для суда писать, а здесь ты помочь мне никак не можешь: адвокатская этика, тайна клиента и все такое… Но! Нас недавно обязали в общий электронный реестр внести наш каталог по всем делам за последние три года. Там описания дел нет, только ФИО клиента, дата обращения к нам и суда, если был, и номер дела в картотеке.

– Хорошо, я заполню твою электронную базу. Картотеку давай, – усмехнулся Дамиан.

Лара вытащила первый ящичек картотеки и настороженно посмотрела на гостя:

– Ты русский язык достаточно хорошо знаешь?

– Не волнуйся, хорошо. – Дамиан уселся за компьютер. – Пиши свою речь, не хочу, чтоб во время обеда ты ее обдумывала.

Посмотрев, как бойко испанец набирает текст на русском, причем без ошибок, Лара села работать. Вскоре тихо тренькнул телефон: пришла эсэмэс от секретарши Сонечки. Брови Лары взмыли вверх: с чего это девушка, сидящая в соседнем помещении, вздумала писать сообщения на мобильный, тем более что в кабинете есть внутренний телефон?

Сообщение гласило: «Извините, если я вам мешаю, но тут еще одна посетительница. Сказать, что вас нет?»

Лара не поняла, в чем проблема, и вышла в приемную. Там сидела женщина средних лет, которая радостно встрепенулась при ее появлении:

– Я прочитала на сайте городского суда, что у вас можно получить бесплатную юридическую консультацию, примете меня?

– Конечно, проходите, я сейчас.

Пропустив клиентку в кабинет, Лара нагнулась к Соне и спросила шепотом:

– В чем дело, почему сразу ее в кабинет не провела?

– Так вы же закрылись там с этим красивым молодым человеком, – промямлила девушка и багрово покраснела.

Лара раздраженно вздохнула и произнесла, строго глядя в глаза секретарши:

– На работе я работаю, Соня.

Вернувшись к себе, Лара улыбнулась посетительнице:

– По какому вопросу вам нужна консультация юриста?

Женщина вытащила листки какого-то договора, положила их перед Ларой и начала возбужденно рассказывать:

– Понимаете, мой муж – идиот. А я теперь по конторам бегать должна и судиться буду. Обязательно буду!

– Про мужа понятно. Из-за чего конкретно судиться планируете?

– Я давно хотела заменить окно на кухне, оно у нас старое, деревянное было, и я решила стеклопакет поставить, а так как окно выходит на шумную улицу, то захотела поставить не простой стеклопакет, а двойной, чтобы тише было, понимаете?

– Понимаю. И что, поставили? – Лара пролистала договор – он был заключен между Ивановым Сергеем Ивановичем и фирмой «ОкноЛюкс».

Женщина всхлипнула:

– Понимаете, когда приходили размеры замерять и договор подписывать, я на работе была, а дома муж ждал замерщиков. Я ему строго-настрого наказала: стеклопакет заказывать двойной! Вечером пришла поздно, спросить про стеклопакет забыла, только на следующий вечер уточнила: «Двойной стеклопакет заказал?», а он мне: «Двойные они сейчас временно не делают, но ты не волнуйся, я заказал два одинарных!»

Лара усилием воли подавила смешок и восхитилась Дамианом, который тоже удержал смех.

– И что? – спросила Лара.

– И то! Фирма теперь требует, чтобы я заплатила за оба сделанных стеклопакета, а зачем мне второй?! У нас на кухне одно окно!

– Так, – сосредоточилась Лара. – Одно окно вам установили? – Женщина кивнула. – Второе где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eliseeva_valentina/chernaya-koshka-dlya-generala

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить